Текст · 22 апреля 2025, 09:28
Алла Константинова,

«Сначала мы думали, что нас могут держать по ошибке». За подрыв Крымского моста судят случайных людей — фермера, дальнобойщика и бизнесменов

Ранним утром 8 октября, на следующий день после 70-летия Владимира Путина, на Крымском мосту в потоке машин взорвался грузовик.

Руководитель транспортной компании из Петербурга Олег Антипов тоже с утра увидел сообщения о теракте и забеспокоился о водителе фуры, которую накануне оформлял для перевозки упаковочной пленки из Армавира в Симферополь.

«Опасался, что он мог пострадать от последствий взрыва, — рассказывает Антипов, которого теперь судят по этому делу, в письме "Медиазоне" из СИЗО. — О том, что эта машина могла взорваться, не было и мысли».

Мужчина стал звонить водителю фуры, тот не отвечал. После этого он связался со своим деловым партнером из Крыма Владимиром Злобом, за пару дней до взрыва тот попросил его найти грузовик для перевозки 21 тонны упаковочной пленки. Злоб сперва ответил, что тоже не может дозвониться до водителя фуры. Но через несколько минут перезвонил с плохими новостями: на мосту взорвался их грузовик.

«Когда мне стало известно, что именно наша машина взорвалась, беспокойства, опять-таки, не было, — продолжает Антипов. — Я опасался, что могут быть еще взрывы, поэтому спешил рассказать службам все, что мне известно. Сейчас смешно об этом говорить».

Закончив разговор с Владимиром Злобом, Антипов позвонил в ФСБ. Как позже выяснится из хронологии вызовов, между этими двумя звонками прошло две минуты.

Водитель нанятого им грузовика погиб на месте. Четыре человека, ехавшие позади, тоже не выжили. Несколько пролетов автомобильной части моста обрушились в воду, а на железнодорожной части загорелся состав с топливом. Сам мост на аннексированный Россией полуостров пришлось восстанавливать несколько месяцев, что, по данным «Коммерсанта», обошлось почти в 7 млрд рублей.

Через несколько дней СК сообщил, что ко взрыву причастны как минимум 12 человек, а организовали его спецслужбы Украины. По версии следствия, отправленную из Одессы взрывчатку провезли через несколько стран, прежде чем доставить в Россию.

Украинские власти не скрывали, что за подрывом стояли их спецслужбы. Спустя почти год после взрыва руководитель СБУ Василий Малюк в интервью изданию *New Voice* рассказал, как готовилась операция. По его словам, взрывчатку — 21 тонну в тротиловом эквиваленте — спрятали в металлические цилиндры, которые уложили внутрь больших рулонов пленки. В результате они

стали выглядеть, как выразился Малюк, «абсолютно гражданским грузом».

Глава СБУ также утверждал, что им удалось обойти российские системы РЭБ[1], которые обычно глушат *GPS*-датчики, это позволило взорвать грузовик на середине моста. Разрабатывали операцию, по его словам, трое сотрудников СБУ, в том числе и сам Малюк, остальных людей «использовали втемную».

«Коммерсант», ссылаясь на материалы следствия, писал, что взрывчатку провезли под видом строительной полиэтиленовой пленки, маршрут прошел через Болгарию, Грузию и Армению. В последней была уплачена таможенная пошлина, благодаря чему груз получил статус товара Евразийского экономического союза (ЕАЭС)[2]; это позволило скрыть, что он был отправлен с территории Украины.

Фото: ФСБ РФ

Согласно этим материалам, 4 октября 2022 года взрывчатку завезли из Грузии в Россию через пункт пропуска «Верхний Ларс», а еще через два дня доставили на склад в краснодарском Армавире, откуда уже повезли в аннексированный Крым. «Столь сложные перемещения, говорится в материалах дела, были необходимы для того, чтобы ослабить внимание к грузу правоохранителей», — писал «Коммерсант».

При этом власти Болгарии, Армении и Грузии настаивали, что непричастны ко взрыву, и отмечали, что груз проверялся на всех этапах, в том числе с помощью современных рентген-установок. Армянская сторона даже предоставила записи с постов контроля и рентген-снимки, подтверждающие, что взрывчатых веществ в грузовике не было.

Как писал «Коммерсант» со ссылкой на ФСБ, за передвижением груза по всему маршруту следил сотрудник украинской разведки, «представлявшийся Иваном Ивановичем». Для переписок он использовал виртуальный анонимный номер, «а также еще один, зарегистрированный на гражданина Украины жителя Кременчуга Сергея Андрейченко».

В распоряжении «Медиазоны» есть заявка на перевозку 21 тонны пленки, 6 октября 2022 года ее оформила логистическая компания «ТЭК-34», принадлежавшая Олегу Антипову. В графе «Контактное лицо» там действительно указан некий «Иван Иваныч» и номер телефона оператора «Мегафон», зарегистрированный, согласно слитым базам данных, в Дагестане.

«Всего лишь поделился знаниями». Кого обвиняют во взрыве на Крымском мосту

Перевезти груз, предоставить склад, найти фуру, оформить документы — обычную логистику следствие по делу о взрыве на Крымском мосту рассматривает как преступный сговор обвиняемых,

которым теперь грозит пожизненное заключение. Ни один из них вину не признал.

Всего в деле восемь фигурантов. Тот самый предприниматель из Петербурга Олег Антипов, сам позвонивший в ФСБ, херсонский фермер Роман Соломко, дальнобойщик Артур Терчанян — гражданин Армении, живший в грузинском городе Ахалкалаки. И еще пятеро бизнесменов: братья Артем и Георгий Азатьяны из Армавира, уроженец Херсона Владимир Злоб, Дмитрий Тяжелых из Липецка и крымчанин Александр Былин.

Почти все они так или иначе имели отношение к транспортировке груза. Как подчеркивали адвокаты нескольких обвиняемых в разговоре с Русской службой «Би-би-си», после взрыва многие из них сами пришли на допросы, за свой счет жили в гостинице в Симферополе (чтобы ходить на следственные действия), а затем были внезапно задержаны.

Одним из тех, кто по просьбе следователей добровольно оставался в Крыму, был 39-летний гражданин Армении Артур Терчанян; по версии обвинения, он вез рулоны со взрывчаткой из Грузии в Армавир. В итоге, помимо теракта и перевозки взрывчатки, мужчину обвинили еще и в ее контрабанде. Его бывший адвокат Гиви Бекаури рассказывал «Газете.ру», что Терчанян просто откликнулся на объявление о подработке в интернете.

«Он случайно увидел и взял заказ. Там до такой степени все было упаковано, в обертке, что даже

когда груз пересекал границу Армении, Грузии, рентген ничего не обнаружил. Возможно, мы не знаем какие-то результаты экспертиз, но как водитель должен был понять [про взрывчатку], если настолько хорошо было упаковано», — говорил бывший защитник мужчины.

В Армавире груз недолго пробыл на складе «Агро-бизнес», где его перегрузили из одной фуры в другую. Владельцы склада — 32-летний Артем и 35-летний Георгий Азатьяны — тоже стали фигурантами дела. Их отец Самвел Азатьян рассказывал «Московскому комсомольцу», что «на один день приютить» груз его сына Артема «попросили ребята».

«Палеты, поддоны. На них какой-то груз кубической формы, и все это замотано пленкой в несколько слоев. Он не просвечивается, он ничем не пахнет», — говорил мужчина.

По его словам, после первых допросов в родном городе Георгию тоже позвонил следователь из Симферополя и потребовал приехать. Тот собрал всех работников, участвовавших в погрузке пленки в тот день, поехал в Крым и тоже жил несколько дней в гостинице.

«Последний раз Жора успел 12-го вечером[3] мне позвонить, он плакал, я слышал по голосу: "Папа, найди мне хорошего адвоката, я нахожусь в изоляторе, меня задержали". Перед этим позвонил какой-то тип, представился следователем, сказал: "Избрана мера пресечения — задержание[4]"», — вспоминал отец бизнесменов.

Кто именно должен был получить груз, до конца не ясно. СМИ со ссылкой на ФСБ называют несколько фамилий: Былин, Злоб, Соломко (их близкие и адвокаты утверждают, что каждый из них только помогал информацией и контактами) или «Иван Иваныч» — по версии силовиков, сотрудник украинской разведки.

46-летний Александр Былин — гендиректор фирмы в Крыму, которая занималась оптовой торговлей овощами и фруктами. В феврале 2025 года «Газета.ру» писала, что как раз компания Былина и должна была получить упаковочную пленку, хотя в октябре 2022 года «Интерфакс» со ссылкой на ФСБ назвал получателем «несуществующую фирму в Крыму».

В разговоре с «Би-би-си» супруга обвиняемого Ольга Былина рассказала, что Александр осенью 2022 года лишь связал двух предпринимателей: искавшего водителя с фурой Владимира Злоба и главу транспортной компании Олега Антипова. По словам женщины, Былин много лет занимался поставками, иногда загружал по 15 машин в день и «никогда никаких вопросов не возникало ни у кого». Сразу после взрыва он сам пришел на допрос, добровольно отдал телефон — и был отпущен. А через несколько дней его задержали.

Владимир Злоб. Фото: Эрик Романенко / ТАСС

Мать Владимира Злоба, тоже арестованного по делу, рассказывала РИА «Новости», что ее сын был «настроен пророссийски» и переехал с семьей из Херсона в Крым после начала полномасштабного вторжения, в марте 2022 года.

«Он вывез семью в Россию, в Крым. Он же за Россию, сказал, что наконец-то станет стабильность. Семья дома, он сидит ждет на базе, и тут забрали мужика и предъявляют такие претензии — что ты вообще! Как может быть, чтобы колхозник... что он, террорист что ли? <ÿ.ÿ Он никогда бы не принес [взрывчатку] в Россию, тем более тому мосту, он не такой парень», — рассуждала она.

В Крыму 37-летний Злоб продолжил заниматься поставками зерна, овощей и фруктов. «У Вовы много знакомых фермеров тут, он знает все колхозы, всех фермеров. Ему говорят: "Вовчик, нужно куда-то сдать продукцию", Вова принимает все, мы тут забираем», — говорил агентству его коллега из Херсона.

Роман Соломко — земляк Злоба, в оккупированной части Херсонской области у него была ферма. Мужчину «кроме полей, тракторов и сеялок, больше ничего не интересовало», уверяла в разговоре с «Би-би-си» его жена Ирина. Теперь она передает супругу в СИЗО лекарства: у 53-летнего Романа сахарный диабет.

Два года назад издание писало, что у Соломко «едва ли не самый длинный список обвинений», поскольку, по данным следствия, он не только разработал маршрут и способ доставки взрывчатки в Россию, но и координировал разгрузку в пути. Согласно же

карточке на сайте суда, у него, как и у Терчаняна, три статьи: теракт, контрабанда и перевозка взрывчатки.

На самом деле фермер из Херсона «всего лишь поделился знаниями, как можно доставить груз из-за границы в Россию», говорил «Газете.ру» Павел Саяпин, бывший адвокат украинца.

«В связи с началом СВО у него [ранее] застрял его груз сельскохозяйственного назначения, оборудование, и он смог его доставить по этому пути. И просто знакомые знакомого, грубо говоря, спросили, как он это сделал. Попросили дать телефон таможенных брокеров и так далее, кто занимается растаможкой груза. И все, он просто поделился этой информацией. Непосредственно к грузу, который был спрятан и взорвался, он никакого отношения не имел», — прокомментировал обвинение защитник.

По его словам, Соломко тоже добровольно приехал в Симферополь после звонка от силовиков и за свой счет снимал гостиницу возле управления ФСБ в Крыму.

Олег Антипов в письме «Медиазоне», однако, говорит, что это Соломко потребовалась помощь в перевозке пленки, а Злоб, который «занимался грузоперевозками и обладал знаниями и связями в этой сфере», только помог все организовать. Так в этой цепочке оказался сам Антипов, пишет он.

При этом он уточняет, что грузополучателем пленки в Симферополе и «ее конечным заказчиком» был как раз некий «Иван Иваныч», за которым, по данным ФСБ, скрывался сотрудник украинской разведки.

«Я, взявшись за выполнение рейса, запросил у Злоба контактное лицо на погрузке — Артем Азатьян, на выгрузке — Иван Иваныч, — пишет он "Медиазоне". — Я сообщил его номер водителю, указав его в заявке».

Вечером 7 октября Антипову, по его словам, позвонил Владимир Злоб и «жаловался, что Иван Иваныч его достает (матом)», а также просит прислать ему телефон водителя и уточнить, когда тот будет на выгрузке.

«Я убежден, что [Иван Иваныч] не просто так просил номер водителя, — рассуждает Антипов. — Предполагаю, что ему в машину могли догрузить взрывчатку и/или *GPS*-передатчик».

По словам Антипова, после взрыва он несколько раз звонил «Иван Ивановичу», но слышал в трубке только автоответчик на украинском языке.

«По версии следователя, Иван Иваныч — сотрудник СБУ. В этом вопросе я с ним согласен. После взрыва он единственный из логистической цепочки, кто пропал и не сотрудничал со следствием. Заявленный им адрес выгрузки в Симферополе оказался фиктивным. Его телеграмный номер был куплен на сервисе *Onlinesim* из города Киев. Я предполагаю, что это главный организатор подрыва моста», — рассуждает Антипов в письме.

Перечисляя фамилии причастных ко взрыву, провластные издания со ссылкой на ФСБ упоминали также трех граждан Украины: 45-летнего Дениса Ковача, 50-летнего Михаила Цюркало и 36-летнего Сергея Андрейченко. Все они внесены в перечень террористов и экстремистов Росфинмониторинга и объявлены в международный розыск.

По версии ФСБ, все три украинца были «привлечены к организации переправки груза из Болгарии в Армению», как и двое граждан Грузии — Сандро Иносаридзе и [таможенный] брокер по имени Леван, писал «Интерфакс».

Денис Ковач и Роман Соломко были соседями, рассказывает Олег Антипов в письме из СИЗО.

«К Соломко обратился его сосед по дому Денис Ковач, а к нему — Михаил Цюркало, — пишет он.
— Кто стоит по цепочке за Цюркало, неизвестно.
Я считаю, что это сотрудник СБУ, возможно, "Иван Иваныч". Цюркало и Ковача использовали "втемную".
Есть информация, что они в октябре 2022 года были на связи с сотрудниками ФСБ и давали показания по телефону. Насколько мне известно, Цюркало в прошлом занимался контрабандой. Именно поэтому Малюк в своем интервью ошибочно сказал, что россияне посадили контрабандистов, используемых "втемную". Контрабандист в цепочке только один».

Дмитрий Тяжелых. Фото: Эрик Романенко / ТАСС

Еще один фигурант дела — 40-летний Дмитрий Тяжелых из Липецка. Как он сам рассказал в письме из СИЗО[5], его обвиняют «в предоставлении

неустановленному лицу телефонного номера». Дмитрий сотрудничал с сервисом *Onlinesim* и сдавал в аренду виртуальные абонентские номера.

«У сервиса есть партнеры — физические лица, которые у себя в квартирах и офисах устанавливают специальное оборудование: *GSM*-шлюзы для приема СМС-сообщений, — пишет Тяжелых. — Партнер покупает физические сим-карты и устанавливает их в *GSM*-шлюзы, после чего сведения о данных сим-картах автоматически поступают в сервис "Онлайнсим", и номера с сим-карт могут быть предоставлены клиентам».

По версии следствия, на один из таких номеров был зарегистрирован аккаунт в телеграме, «который использовался злоумышленником для конспиративной связи и контроля за перемещением груза». Почему задержали именно его, Тяжелых не понимает. По его словам, абонентский номер «неустановленному лицу» предоставил не он лично, а «Онлайнсим», и этот сервис до сих пор работает.

«Меня обвиняют в преступлении, которое даже физически невозможно, — рассуждает Тяжелых. — В материалах дела нет ни одного доказательства моей вины».

По данным *Rusprofile*, юридическое лицо ООО «Онлайнсим» в 2016 году было зарегистрировано в Петербурге. Гендиректор компании Семен Григорьев не ответил на звонки и сообщение корреспондентки «Медиазоны».

Всего обвиняемыми по делу проходят 13 человек, оставшиеся на свободе объявлены в розыск, писала «Газета.ру».

«Он думал, что отпустят после допроса». Олег Антипов, который сам пришел в ФСБ

Первые подробности о деле, помимо официальных сообщений ФСБ, стали известны как раз благодаря Олегу Антипову. Он активнее других обвиняемых в организации подрыва Крымского моста добивался внимания к этой истории.

Петербургский логист писал письма из СИЗО, а его супруга в интервью рассказывала, что Антипов сам пришел в ФСБ и не скрывал, что оформляла перевозку груза его транспортная компания «ТЭК-34»[6].

«Мы вместе подумали, что сидеть сложа руки — это плохая идея, что надо ехать, и причем чем скорее, тем лучше, — рассказывала "Медиазоне" жена Олега Ирина Антипова через пару месяцев после ареста. — Сперва он позвонил, потому что не знал, куда именно ехать, или узнать, может, к нам приедут. Сообщил, что есть информация, возможно, по делу о взрыве. Ему сказали, куда нужно ехать. Он спокойно собрался, сказал, что ненадолго, но оказалось — надолго. Он на Литейном пробыл до четырех часов ночи. Я была вся на нервах».

Как рассказывал Антипов в письме из СИЗО[7], силовики в тот день «вели себя вежливо, кормили и поили», а он «давал качественные объяснения и

активно помогал следствию». После допроса дома у бизнесмена провели обыск и изъяли телефон — его Антипов сам разблокировал по просьбе оперативников.

Еще через несколько дней, ранним утром 14 октября, домой к Антиповым приехали все те же сотрудники ФСБ. Они сообщили Олегу, что ему придется дать показания снова, на этот раз в Москве.

«Он сам спокойно собрался, взял вещи на два дня, просто на случай, если получится как в прошлый раз, если это не на пару часов и придется там ночевать. Он так думал, что отпустят после допроса», — вспоминала Ирина.

На следующий день Басманный суд Москвы отправил ее мужа в СИЗО: в материалах, которые следствие собрало для ареста, были стандартные формулировки о том, что Антипов «может скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям, вступать в контакт с другими соучастниками».

«Как я могу скрыться, если я сам ехал в управление ФСБ в Петербурге и Москве?! Я отвечал на все звонки, был на телефоне 24/7. Никто не говорил о конкретных показаниях, нет никаких доказательств. С тех пор сижу!» — возмущался Антипов в письме. Но к его доводам ни следствие, ни суд не прислушались.

В августе 2024 года его супруга рассказывала «Бумаге», что в уголовном деле уже 107 томов. После его задержания ей пришлось переехать к родителям, чтобы выйти на работу из декрета и

начать выплачивать ипотеку. На тот момент их сыну был год и семь месяцев.

В письме «Медиазоне» из СИЗО Антипов написал, что после задержания он и другие фигуранты искренне полагали, что следователи скоро разберутся и признают, что они невиновны.

«Поначалу, после задержания, мы думали, что нас могут держать в СИЗО по ошибке, а не по злому умыслу, — пишет Олег. — Я с семьей заваливали следственное руководство и всевозможные органы жалобами и ходатайствами. Просили о допросах, очных ставках, полиграфах. Пытались попасть на прием к главам СК и прокуратуры. Все тщетно».

Он тоже отмечает, что не только он добровольно явился на допрос — «схожим образом повели себя и другие фигуранты дела».

«Владельцы сельхозпредприятия из Армавира, на территории которого груз перегружался из одной фуры в другую, по звонку ФСБ приехали с грузчиками в УФСБ по Краснодарскому краю, — пишет Антипов. — Мои заказчики из Крыма — в симферопольское УФСБ. А херсонский фермер, участвовавший в логистической цепочке, находился в этот момент в десяти километрах от линии фронта, но поехал не к своим якобы "боссам" за как минимум орденом, а в тот же Симферополь».

Антипов под арестом уже два с половиной года, с 15 октября 2022 года. В середине марта он встретил свое 36-летие уже в СИЗО-5 Ростова-на-Дону, где теперь идет суд по этому делу.

Олег Антипов. Фото: личный архив Ирины Антиповой

«Все можно было провести за два месяца, а не за два года». Как проходило следствие

Следственные действия, по словам Антипова, начались только спустя полгода после их задержания, а проводившиеся в феврале — апреле 2023 года допросы, «скорее, были уточняющими», потому что все «максимально подробно давали показания еще до задержания».

Показания обвиняемых и свидетелей «укладываются в общую картину и друг другу не противоречат», пишет петербуржец, и никто из опрошенных следователями не говорил об их причастности к взрыву.

«В ходе следствия я опасался, что в деле появятся тайные свидетели, якобы обличающие нас, либо кто-то под давлением начнет оговаривать остальных, но этого не произошло», — рассказывает Антипов.

По его словам, всех фигурантов дела протестировали на полиграфе еще во время первых допросов, после

чего отпустили домой. Уже после задержания их проверили на полиграфе заново, а Антипов впервые прошел «психофизиологическое исследование» на устройстве[8] только в июне 2023 года.

«Разумеется, успешно. Но разве это повод не сидеть!» — иронизирует он в письме.

Биллинги, телефонные звонки и переписки фигурантов дела следователи также изучили. «Все это подтверждает наши показания, — уверен Антипов. — Там однозначно видно, что отношения между нами только рабочие».

В октябре 2023 года Антипов держал голодовку в СИЗО, требуя прекращения уголовного преследования. Он и другие обвиняемые просили провести очные ставки, но следствие в этом отказало.

В постановлении следователя Куницина — оно есть в распоряжении «Медиазоны» — говорится, что «существенных противоречий между показаниями Антипова и других обвиняемых по делу не имеется», а значит, и оснований для проведения очных ставок нет тоже. Лингвистическую экспертизу переписок и голосовых сообщений, найденных в изъятых телефонах обвиняемых, следователи не запрашивали по той же причине.

«На этом следственные действия в отношении меня и других обвиняемых заканчиваются, — заключает в письме Антипов. — Как видите, все это можно было провести за два месяца, а не за два года».

«Изготовил документы для перевозки якобы строительной пленки». В чем обвиняют Антипова

По словам Антипова, то, что он сам пришел в управление ФСБ 8 октября 2022 года, указано лишь в его показаниях, «но более нигде», в обвинительном заключении об этом нет ни слова. Почему следователи решили умолчать об этом, можно понять из материалов дела, часть которых оказалась в распоряжении «Медиазоны».

Согласно им, Олег Антипов «выступал заказчиком и экспедитором» перевозки, то есть организовал и контролировал ее.

Вина его, по мнению следствия, заключается в том, что он «не принял груз во владение для передачи [его] перевозчику и не проверил достоверность информации о заявленных характеристиках и свойствах груза в сопроводительных документах».

А также «не осуществил самостоятельно или уполномоченным им лицом погрузку товара перед отправкой» и согласился перевезти груз «без транспортной накладной на него».

Кроме того, считает обвинение, Антипов изготовил сопроводительные документы «для придания легального вида перевозки груза якобы строительной пленки».

«Олег занимался оформлением заявок на перевозку грузов, а это все делают удаленно, — объясняет специфику работы супруга Ирина Антипова.

— Заявка на транспортировку приходит через специальный платный сервис, которым пользуются многие крупные компании. Кто-то выставляет машину, кто-то груз».

По ее словам, зачастую «с клиентом можно никогда не увидеться», максимум созвониться по видео. И это обычная практика: все документы для перевозки клиенты присылают на рабочую почту.

«Заказчик указывает адрес склада, куда необходимо привезти груз, если есть — название компании-получателя, — продолжает она. — Олег звонил заказчику и сверял с ним все данные для заявки для водителя. После этого под заказ нашли машину и все отправили».

«Медиазона» также поговорила с источником, знакомым с делом и попросившим об анонимности. По его словам, свидетелями по делу проходят водители и пассажиры, которые видели взрыв на мосту.

«Один из свидетелей со стопроцентной уверенностью утверждает, что поезд, перевозивший топливо, [в момент взрыва] на мосту стоял, — отмечает он. — Общеизвестно, что остановка на мосту запрещена».

При этом в материалах дела нет опросов машиниста поезда или других сотрудников железной дороги. Не допрашивали следователи и работников поста весового контроля, который вместе с рентген-установкой находится на въезде, говорит собеседник «Медиазоны».

Однако был допрошен сотрудник ГИБДД, который проверил документы на машину и внешне осмотрел грузовик при въезде на мост, но ничего подозрительного не нашел. И пограничники, которые пропускали товар из Грузии в Россию, тоже ничего не обнаружили: они, по словам источника «Медиазоны», даже не стали открывать сам грузовой отсек и проверять машину на рентгене, потому что, как таможенники сами признавались, эти процедуры проводят крайне редко.

«Отдельно отмечу, что если бы фура и прошла через рентген, то взрывчатка все равно не была бы обнаружена. Армянская сторона — от инспектора до начальства — утверждает, что взрывчатых веществ в грузовике не было! Иначе бы комплекс *Rapiscan* [9]их обнаружил».

Он также отмечает, что допрошенные еще в начале следствия грузчики из Армавира говорили, что реальный вес груза был как минимум в три раза меньше, чем указано в материалах дела: каждый поддон, по их мнению, весил 200–350 килограммов, а по версии следствия — около тонны.

«Чтобы прояснить ситуацию с весом груза, можно было бы запросить результаты взвешивания с пункта весового контроля, находящегося при въезде на

Крымский мост. Но этого в материалах дела нет», — говорит источник «Медиазоны».

В декабре прошлого года дело о взрыве на Крымском мосту передали в Южный окружной военный суд. Сами заседания начались только в феврале — обвиняемых долго этапировали в Ростов-на-Дону. Суд сразу закрыл процесс, сославшись на фигурирующие в деле секретные документы.

В письме «Медиазоне» Антипов говорит, что его «невиновность никогда не вызывала сомнений ни со стороны людей в форме, ни со стороны сидельцев».

«Я держусь бодряком! Хандрить и вешать нос себе не позволяю. Поддержка родных и не совсем родных в этом деле бесценна! — пишет он. — Про содержание наиподробнейше расскажу, но только когда выйду».

Редактор: Анна Павлова

1. Радиоэлектронной борьбы.
2. В материалах дела, которые цитирует «Коммерсант», использован термин «ЕврАзЭС», то есть Евразийское экономическое сообщество — это недействующая структура, распущенная еще в 2014 году, когда была создана Евразийская экономическая комиссия (ЕАЭС).
3. Очевидно, 12 октября 2022 года.
4. По всей видимости, имеется в виду арест.
5. Есть в распоряжении «Медиазоны».
6. Зарегистрирована в Ульяновске, откуда родом сам Антипов.
7. 6 декабря 2022 года его опубликовал сайт «Русский криминал». Ирина Антипова подтвердила «Медиазоне» подлинность этого письма.

8. Проверка на полиграфе не является достоверным методом определения, лжет человек или нет. Согласно УПК, результаты проверки на полиграфе не могут считаться и доказательством по делу. Однако полиграф все еще довольно часто применяют во время следствия, и фигуранты верят, что этот метод поможет доказать их невиновность.
9. Rapiscan Systems — американская компания, специализирующаяся на металлодетекторах и рентгеновских аппаратах для досмотра багажа и грузов.